

«Мягкая сила» в современной мировой политике: проблемы и перспективы

Научный руководитель – Романова Ирина Алексеевна

Седых Мария Максимовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: sedykhmasha@mail.ru

Всё чаще современные государства прибегают к инструментам «мягкой силы» для продвижения своих интересов на международной арене и достижения поставленных политических и экономических целей путём воздействия на население других стран. С эволюцией СМИ и успехом технологического прогресса появилось численно больше информационных каналов, а также с расширением и углублением процессов глобализации увеличилось количество сфер применения «мягкой силы». Но вместе с тем, эта особая политика сталкивается с определенными преградами в нынешних реалиях, модифицируется, приспосабливается к изменениям в мире, и раскрывается новый потенциал для её дальнейшего развития.

Задачей данного исследования является выявление тех угроз и проблем, с которыми сейчас сталкивается политика «мягкой силы», а также анализ возможных путей её совершенствования. «Soft power» (термин, который ввёл Дж. Ней в отношении одной из особенностей внешней политики государств конца 1980-х гг.) рассматривается как противовес «жесткой силе» (так называемой «hard power») и наиболее гуманный способ проведения политики влияния. Стратегии «мягкой силы» имеют целью воздействие на политический класс, интеллектуальную элиту или в целом на население страны. Осуществление происходит посредством создания привлекательного имиджа страны как для собственных граждан, так и для международного сообщества, широкого проникновения в научную, культурную, образовательную сферы, бизнес-сегмент за счёт межгосударственных программ сотрудничества. Однако не всегда такая политика проходит беспрепятственно. Во-первых, помимо налаживания межнациональных отношений, установления дружественных контактов, достижения согласия и взаимопонимания, данная стратегия может преследовать цель смещения «неудобных» политических режимов в других странах, получения территориальных, экономических и иных выгод. Для чего создаются ложные образы идеальных государств-мечты, которые привлекают своей социальной ориентированностью, тем самым поработывая сознание. Во-вторых, осознание эффективности политики «мягкого» влияния вызывает противостояние во имя защиты национальных интересов, для чего часто используется подмена понятий («мягкую силу» называют пропагандой, агитацией), что вызывает резко негативные настроения по отношению к стране-«агитатору» у населения страны-«мишени». В-третьих, продолжающиеся идеологические столкновения с «hard power». «Мягкая сила» представляет собой комплекс мероприятий, поэтому может быть неявной для идентификации. Это провоцирует приверженцев политики «жесткой силы» утверждать, что либо «мягкое» влияние в принципе не существует, либо в конфронтации с «жесткой» оно только проигрывает. Однако как комплексной структуре «мягкой силе» необходимы международное право и дипломатия как базовые точки опоры. Именно они защищают человечество от тотальной бесконтрольности и военной жестокости. Но в то же время «soft power» порождает информационные и так называемые гибридные войны. Ведущие страны активно воплощают такую политику в качестве строго ориентированных

косвенных ненасильственных подрывных действий для геополитической борьбы с конкурентами. Данная концепция в этом случае подтверждает принцип, что изменение в нужном направлении замыслов и планов противника остается более эффективным способом борьбы с ним, чем разгром его войска на поле сражения. В настоящее время информационный фактор стал уже феноменом геополитического ранга, который способен кардинально изменить саму природу земной цивилизации. Целенаправленная информация выступает в качестве главной содержательной компоненты «мягкой силы». На практике она реализуется посредством комплекса энергичных мер и действий в отношении отдельных враждебных государств, геополитических конкурентов в борьбе за контроль над природными, материальными и людскими ресурсами, за овладение рынками товаров и услуг.

Говоря о том, что ждёт описываемую стратегию в будущем, стоит отметить, что её потенциал неуклонно развивается. Одним из наиболее ярких примеров распространения «мягкой силы» можно назвать влияние Японии в России: среди российской молодёжи быстро набирают популярность японские мультипликационные фильмы, увеличивается поток переведённой литературы, распространяется гастрономическая культура (согласно данным сервиса автоматизации ресторанного бизнеса R-Keereg в 2018 году японская кухня занимает 4-е место среди популярности ресторанных концепций). Важным фактором стал год Японии в России (2018-2019), благодаря которому по всей стране были проведено более 600 мероприятий в 59 городах с числом участников свыше 1,5 млн человек. Девиз «Есть Япония, которую вы не знаете» призвал россиян познакомиться поближе с этой страной, обратить внимание на её культурные традиции. В политическом контексте явно прослеживается цель такой политики «мягкого» влияния Японии: продвижение территориальных интересов за возвращение Курильских островов. Таким образом, концепция «мягкой силы» имеет богатый арсенал средств для совершенствования и наращивания своей мощи, что в будущем поможет её одержать верх над политикой угроз и войны.

В данный момент на мировой арене новый политический баланс находится на стадии формирования, а управляемость мировыми процессами очевидно ухудшается. Тем не менее «жесткая сила» определяет далеко не все в мире. «Мягкая сила» во всех ее проявлениях играет все более заметную роль. Ее влияние на мировую политику зависит от целенаправленных действий носителей власти как в государствах, так и в международных организациях. Сила, когда она опирается на мирную внешнюю политику и позитивную дипломатию, становится важным средством сохранения условий для мягкого вхождения мирового сообщества в Эпоху глобальной стабильности, когда разумный консерватизм, дипломатия и конструктивизм проявятся в полной мере, а мировой правопорядок укрепитя.

Источники и литература

- 1) Громыко Анатолий Андреевич (2014). «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы. Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика, (3), 3-19.
- 2) Жильцов С.С. (2018). «Мягкая сила» в мировой политике. Современная Европа, (2 (81)), 152-156.
- 3) Лебедева Марина М. (2017). «Мягкая сила»: понятие и подходы. Вестник МГИМО Университета, (3 (54)), 212-223.
- 4) Макаревич Э.Ф. (2017). Структура и возможности "мягкой силы". Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, (1 (778)), 27-37.

- 5) Небренчин С. М. (2018). Информационный характер «Мягкой силы». Россия: тенденции и перспективы развития, (13-1), 176-183.
- 6) Joseph S. Nye (2004), Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics